

ТЕМА ИСКУШЕНИЯ И МОРАЛЬНОГО ВЫБОРА В ПРОИЗВЕДЕНИИ «СКОРБЬ САТАНЫ»

Автор: Раметова Бибимарьям Махмудовна¹

Аффилиация: Старший преподаватель русского языка, кафедры «Иностранные языки», Международного университета Нордик¹

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.15202108>

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу темы искушения и морального выбора в романе Марии Корелли «Скорбь Сатаны». Рассматривается, как главные герои произведения сталкиваются с соблазнами богатства, власти и самоутверждения, а также как их решения отражают борьбу между добром и злом. Особое внимание уделено образу Люцио Риманца как воплощения дьявольского искушения и Джеффри Темпеста как человека, проходящего через испытание моральных ценностей. Анализируются ключевые сцены, иллюстрирующие внутренний конфликт и духовное перерождение героя, а также связь произведения с викторианской моралью и религиозными идеями конца XIX века.

Ключевые слова: искушение, моральный выбор, викторианская литература, добро и зло, духовное перерождение, аллегория, свободная воля, материализм

ВВЕДЕНИЕ

Публикация мистического романа «Скорбь Сатаны» (1895), написанного английской писательницей Марией Корелли (настоящее имя Мэри Маккей, 1855-1924), совпала с эпохой расцвета декаданса (от французского “decadence” – упадок). Декаданс отличался атмосферой безысходности, тревоги и предчувствия неизбежной общественной катастрофы, что отражало настроения, охватившие общество и литературу конца XIX века. Основу сюжета романа «Скорбь Сатаны» составляют отношения между человеком и дьяволом, а также «падение» и последующее искупление главного героя. История излагается от первого лица – писателя Джеффри Темпеста. С первых строк произведения заметна попытка придать повествованию достоверность: Темпест ретроспективно рассказывает свою историю, намекая, что к моменту ее записи его жизнь уже изменилась. Композиция романа выстроена линейно.

Произведение, ставшее бестселлером своего времени, также исследует природу человеческой души через призму искушения и нравственного выбора. В центре повествования лежит вопрос: способен ли человек противостоять искушению ради высших моральных ценностей?

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Искушение в романе «Скорбь Сатаны» представлено как многослойное явление, охватывающее материальные, социальные и духовные аспекты. Джеффри Темпест, начинающий писатель, изначально оказывается в состоянии крайней бедности, что делает его уязвимым перед соблазнами богатства. Его внутренний монолог в начале романа ярко иллюстрирует эту борьбу: «Зачем такая несправедливость во имя Божие? Зачем недостойный ротозей имеет полные карманы золота, доставшиеся случайно или по наследству, когда я, работая без устали с утра до ночи, едва в состоянии иметь обед?» [1:4]. Здесь Корелли подчеркивает зависть и отчаяние, которые становятся почвой для дьявольского вмешательства.

Появление Лючио Риманца знаменует поворотный момент. Его предложение помощи и богатства – это классический мотив фаустовского договора, переосмысленный в викторианском контексте. Как отмечает Аннет Федерико, Корелли использует Люцифера не просто как антагониста, а как зеркало человеческих слабостей, выявляя скрытые пороки общества [3:45]. Риманец манипулирует Темпестом, предлагая ему богатство, которое тот принимает, не задумываясь о последствиях: «Если это была правда, ведь тогда свет был бы мой! Я был бы королем вместо того, чтобы быть нищим» [1:15]. Этот момент демонстрирует, как искушение властью и роскошью ослепляет героя, уводя его от моральных ориентиров.

Моральный выбор Джеффри Темпеста проходит через несколько стадий. Сначала он поддается соблазну, наслаждаясь богатством и общественным признанием, что отражает викторианскую критику материализма. Однако по мере развития сюжета герой начинает осознавать пустоту своего существования.

Проследив развитие сюжета, можно заметить закономерность: все персонажи романа остаются глубоко несчастными. Ни богатство, ни слава не способны утолить духовные потребности героев, особенно главного героя, Джеффри Темпеста. К финалу произведения он осознает, что утратил свою человеческую сущность. Распущенность и алчность превратили его в того самого аристократа, которого он когда-то презирал. Убежденность в том, что он познал высшее чувство – любовь, – оказывается иллюзией, поскольку в Сибилле его привлекала лишь внешняя красота, а не ее внутренний мир. Темпест всем сердцем ненавидел женщин, считая их неспособными к разумному мышлению и созданию гениальных произведений. Стремясь к славе, он публикует книгу, которая, несмотря на похвалы подкупленных критиков, не находит отклика у простых читателей. Неудачи неотступно следуют за Темпестом. Даже Лючио, которого он считал ближайшим другом, начинает открыто выказывать ему презрение.

В кульминации романа Лючио являет Темпесту свой истинный облик. Особенность интерпретации Корелли заключается в том, что на протяжении всего повествования герой не подозревает, что его богатство – результат вмешательства сатаны. Здесь уместно процитировать слова дьявола: «Тебе следовало бы считать меня врагом, потому что тот, кто льстит человеку за его добродетели или потворствует ему в его пороках, есть худший враг того человека, будь то демон или

ангел!» [1:489]. Охваченный ужасом, эгоистичный и безбожный Джеффри горько раскаивается в своих поступках и клянется никогда больше не сворачивать с праведного пути Божьего. Роман завершается духовным исцелением писателя Джеффри Темпеста, в то время как князь тьмы Лючио продолжает искушать людей, надеясь, что его отвергнут.

Корелли использует аллегорический образ Люцифера как падшего ангела, который одновременно искушает и страдает, что усложняет традиционное противопоставление добра и зла. Эндрю Сандерс отмечает, что такой подход отражает викторианскую тенденцию к переосмыслению религиозных архетипов в литературе [5:112]. Темпесту предоставляется последний шанс выбора: «Выбирай, и уже не изменяй никогда потом: этот час, эта минута – твой последний иску» [1:496]. Его решение – «Только Бог!» – знаменует отказ от дьявольских даров и возвращение к вере.

Финал романа символизирует духовное очищение героя. Потеряв богатство из-за мошенничества адвокатов, Темпест принимает бедность как возможность начать жизнь заново: «В потере мирского богатства я видел дело милосердного Провидения» [1:504]. Этот поворот перекликается с христианской идеей искупления через страдание, популярной в викторианской Англии. Как отмечает Кэтрин Уилсон, Корелли стремилась донести до читателей мысль о том, что истинное счастье возможно только через отказ от эгоизма и принятие божественной воли [6:78].

Образ Мэвис Клер, чистой и непорочной героини, усиливает эту идею. Ее письмо к Темпесту в конце романа – символ надежды и моральной поддержки: «Оценка вашего труда публикой должна утешить вас в ваших великих потерях» [508]. Через контраст между Мэвис и падшей Сибиллой Корелли подчеркивает последствия разных моральных выборов, предлагая читателю урок о значении добродетели.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ романа показывает, что перед лицом искушений даже самые благородные намерения могут быть подвергнуты суровому испытанию. Темпест, изначально движимый отчаянием и завистью, поддается иллюзии вседозволенности, принимая дары Лючио Риманца – воплощения дьявольского искушения. Однако его путь обнажает горькую правду: ни богатство, ни слава не способны заполнить духовную пустоту. Корелли мастерски демонстрирует, как соблазны власти и роскоши разрушают душу, если человек не находит в себе силы сделать осознанный выбор в пользу добра. Через образы Темпеста и Риманца автор раскрывает, как легко поддаться обманчивой привлекательности материального успеха и забыть о своей ответственности перед собой и обществом, подчеркивая, что истинная ценность жизни заключается не во внешних достижениях, а в сохранении чистоты души и верности своим идеалам.

Финальное перерождение героя, его отказ от дьявольских благ и возвращение к вере – «Только Бог!» [1:496] – отражают викторианскую веру в возможность искупления через страдание и внутренний труд. Этот поворот сюжета подчеркивает, что искушение – это не только угроза, но и испытание,

которое может привести к нравственному росту. Роман не просто аллегория борьбы добра и зла, но и философское размышление о том, какие ориентиры мы выбираем в жизни и насколько готовы пожертвовать ими ради мимолетных удовольствий. Потеряв богатство, Темпест обретает внутреннюю свободу, признавая: «В потере мирского богатства я видел дело милосердного Провидения» [1:504]. Этот момент символизирует победу духовного над материальным, альтруизма над эгоизмом, что делает произведение особенно созвучным религиозным и моральным исканиям викторианской эпохи.

В конечном счете, «Скорбь Сатаны» утверждает, что подлинное счастье достижимо только через преодоление соблазнов и сохранение человеческой сущности, несмотря на все трудности жизненного пути. Роман остается актуальным и сегодня, напоминая о вечной борьбе между материальным и духовным началом, эгоизмом и стремлением к высшим ценностям. История Темпеста побуждает читателей задуматься о собственных выборах, о том, как мы противостояем искушениям современного мира и сохраняем свою душу перед лицом соблазнов, которые, подобно Лючио, искусно скрываются под маской дружелюбия и обещаний. Произведение Корелли, таким образом, не только предостерегает, но и вдохновляет, предлагая надежду на то, что даже после падения человек способен найти путь к свету через осознанный моральный выбор.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Корелли, М. Скорбь Сатаны: [роман] / Мария Корелли; [перевод с английского Е. Кохно]. – Москва: Издательство АСТ, 2021. – 512 с. – (Эксклюзивная классика).
2. Раметова, Б. М. (2021). Фонетико-фонологическая интерференция в русской речи тюркоязычного индивида. In Актуальные проблемы русистики: взгляд молодых (pp. 134-135).
3. Federico, A. Marie Corelli: Victorian Bestseller and Moral Dilemmas. London: Routledge, 2000. – 256 p.
4. Rametova, B. (2024). «СОБАЧЬЕ СЕРДЦЕ» И «ЦВЕТЫ ДЛЯ ЭЛДЖЕРНОНА»: ЭКСПЕРИМЕНТЫ НАД ПРИРОДОЙ ЧЕЛОВЕКА. Nordic_Press, 3(0003).
5. Sanders, A. Victorian Literature: Faith and Doubt. Oxford: Oxford University Press, 1996. – 320 p.
6. Wilson, C. Women Writers of the Victorian Era. New York: Palgrave Macmillan, 2010. – 224 p.